

ПЕРВЫЕ СПЕКТАКЛИ

Из истории
культуры
Карелии

ЗИМОЙ 1917 года Петрозаводск остался без профессионального театра. Это было необычно. Петрозаводчане привыкли к хорошим спектаклям. До революции на подмостках «Триумфа» и в Летнем саду играли многие из видных представителей театрального искусства Петербурга, Москвы. Петрозаводск по праву считался одним из театральных городов России.

К осени же 1917 года нормальное движение по Мурманской железной дороге нарушилось и связь с театрами Петрограда стала затруднительной. Поэтому в основном и замерла театральная жизнь в городе.

В этих условиях подлинной сенсацией явилась постановка пьесы «Дни нашей жизни» Леонида Андреева. Сыграли ее артисты-профессионалы, оканчивавшие в то время в городе, а также несколько местных любителей. Успеху спектакля немало способствовал сподвижный хор из лучших петрозаводских вокалистов, исполнявший в картине «На Воробьевых горах» несколько популярных студенческих песен. Спектакль все дни шел с аншлагом.

Его смотрел и приехавший из Петрограда Григорий Фабринович Гнесин, один из членов семьи известных музыкантов, приглашенный театральным отделом Мурманской железной дороги для организации показательной группы. В коллектив театра вошли артисты В. Г. Форштедт, В. И. Катун, А. В. Фрейндлинг (Старогин), М. В. Ушаков и И. И. Беляев. Художественным руководителем театра стал Г. Ф. Гнесин и режиссером М. В. Бриф. Оба они в то же время были ведущими актерами театра.

Актеров было мало, управление дороги могло предоставить театру весьма скромные средства передвижения. Театр, в основном, должен был работать на ма-

лых площадках железнодорожных клубов, наскоро приспособленных из рабочих бараков и станционных сараев.

Необычным было оформление спектаклей. Не только декорации, но даже костюмы и обувь шились из холста по эскизам художника и окрашивались анилиновыми красками.

Молодые актеры в обязательном порядке ежедневно занимались дома постановкой голоса, а перед утренней репетицией пластической гимна-

заровоза возобновляно пел созданные им когда-то на чужбине итальянские песни Г. Ф. Гнесина.

Вскоре после возвращения в Петрозаводск от нас ушли М. В. Бриф, В. Г. Форштедт и еще три актрисы. Под руководством Г. Ф. Гнесина мы спешно подготовили новый репертуар и вторично выехали на северный участок фронта с новыми спектаклями: «Поток» — Гальбе, «Безденежье» — Тургенева и другими.

Старый театр в Петрозаводске.

стикой, танцами и фехтованием.

Первыми спектаклями театра были «Масляничные шутки» Ганса Сакса — перевод с немецкого: «Эуленшпигель со слепцами» и «Доктор с длинным носом». Это народное шуточное «действие» с музыкой, пением и танцами разыгрывалось актерами как площадное балаганное представление. Успеху спектакля в значительной мере способствовал Г. Ф. Гнесин, обладавший прекрасными вокальными данными.

Из других артистов следует упомянуть двух наших петрозаводчан, а прежде всего Веру Георгиевну Форштедт. В те дни это была еще совсем юная актриса, только что закончившая драматические курсы режиссера Петровского в Петрограде. В нашем театре она занимала ответственное положение молодой героини.

Театральный художник Максим Владимирович Ушаков, воспитанник Олонецкой гимназии, в 1915 году успешно окончил Академию художеств в Петрограде. Несмотря на свою молодость, он сразу проявил себя как ищущий, вдумчивый и широкообразованный художник. Без преувеличения можно сказать, что успех оформления наших спектаклей в основном зависел от него.

В июле 1918 года мы выехали на гастроли по Мурманской железной дороге для обслуживания красноармейских частей северного участка фронта. Помимо спектаклей, мы давали концерты на открытом воздухе, а также в красноармейских клубах и столовых, проводили среди бойцов instructивные беседы по вопросам организации самодеятельного театра.

Дальше станции Натвишмы не могли проехать. Непосредственно за ней уже шли бои с наступающими от Мурманска англо-французскими интервентами. Нашим зрителям — красноармейцам не удалось досмотреть третий, заключительный спектакль: по сигналу тревоги бойцы выбежали на улицу и скрылись в темноте ночи. Зал опустел. Мы остались одни.

Помнится, как в ожидании

Это была заключительная поездка театра. По возвращении в Петрозаводск труппа была расформирована. Город был объявлен на осадном положении. Все мы разъехались по разным станциям южного участка Мурманской железной дороги в качестве театральных инструкторов.

В начале 1919 года я вступил в труппу петрозаводского городского театра, работавшего под художественным руководством Николая Васильевича Петрова — режиссера бывшего Александринского театра в Петрограде.

Принимая на себя руководство новым театром, Петров предварительно проделал большую организационную работу, непосредственно участвуя в создании подотдела искусств и его печатного органа, а также театральной студии.

Под руководством Н. В. Петрова в театре спаялся дружный творческий коллектив, который, несмотря на скудость материальных возможностей, выступил за сезон целый ряд хороших спектаклей. В основном это была русская и западноевропейская классика. Мне довелось участвовать в спектаклях «Бранд» — Ибсена, «Маскарад» — Лермонтова и «На бойком месте» Островского. В памяти встает исключительно деловая и слаженная работа театра. Неиссякаем был в своем творческом горении сам Н. В. Петров. Он был не только крупным режиссером-художником, но и талантливым, чутким воспитателем и педагогом для молодежи. Из театральной студии, которую он создал за столь короткое время, впоследствии выдвинулся ряд способных актеров, а также руководителей местной художественной самодеятельности. К сожалению, работа коллектива под руководством Н. В. Петрова к началу лета оборвалась. С приближением линии фронта к Петрозаводску театр в начале мая 1919 года был в полном составе эвакуирован в Петроград.

А. СТАРОГИН.